

Следующая неделя, к радости Гарри, прошла спокойно. «Ежедневному Пророку», похоже, надоело обмусоливать его персону, и он переключился на другие темы. Через несколько дней даже вышла статья, показывающая Поттера в хорошем свете. Гарри вообще не понимал, что на уме у редакторов газеты.

Приближался конец семестра, и у студентов не оставалось времени на сплетни, надо было готовиться к экзаменам. Многие забыли, что он, как бы, будущий Темный Лорд, и снова нормально с ним общались. Гарри удивлялся, как быстро менялось отношение людей к нему. Однажды, во время прогулки с Невиллом, с ним спокойно поздоровался равенкловец, который не общался с ним больше месяца. Над этим долго шутил Невилл, говоря, что Гарри обычный человек в будние дни, а по выходным — Темный Лорд. Но несмотря ни на что, Гарри считал эту неделю лучшей, с тех пор как Кубок огня выбрал его.

Большим разочарованием для Гарри стала невозможность разгадать тайну золотого яйца. Он использовал на нем десятки заклятий, но все впустую. Дафна предлагала несколько идей, но и они не сработали. Гарри даже пришлось просить помощи у Невилла и Гермионы. Гермиона сразу же побежала в библиотеку. Она искала столь рьяно, что начала забывать про домашние задания. Гарри понял, что она пытается так компенсировать прошлые ошибки, поэтому попросил ее умерить пыл. Гарри даже не думал спрашивать Седрика, он решил, что спросит его, если не обнаружит разгадку в скором времени.

В то же время обучение Гарри изменилось. Заботясь о Дафне и их отношениях (даже он понял, что это становится уже больше, чем дружба), заставил ее тренироваться с ним. Она пыталась отказаться, мотивируя это тем, что будет ему мешать, но согласилась, когда поняла, что он не уступит. Конечно, обучение Гарри стало продвигаться медленнее, но теперь каждое заклятие изучалось со всех сторон, также Гарри начал подтягивать Дафну к своему уровню, увидев в ней потенциал сильной ведьмы. Он даже предложил устраивать учебную дуэль, но они очень мало знали о ее проведении, и понимали, что скоро им понадобится опытный наставник. Он подумывал предложить это Сириусу или Ремусу, но не знал, как это сделать до лета. А Дафна может заниматься с отцом.

Факт, что они готовятся к войне, постоянно крутился у него в голове. Гарри сомневался, что сможет стать сильным волшебником, таким, как Дамблдор или Волдеморт. Но он каким-то чувством понимал, что Темный Лорд не остановится, пока не убьет его, ведь факт его существования показывает, что Волдеморт не всемогущ. Также Гарри хотел знать все о претензиях деда Дафны к Дамблдору. Все книги по истории говорили, что Дамблдор вступил в войну за несколько лет до финальной битвы, но что он делал в это время неизвестно. Но было ясно, что Дамблдор избегал Гриндевальда и наоборот. Несколько десятилетий спустя, в войне с Волдемортом, директор считался единственным, кого опасался Темный Лорд, но того победил младенец. Гарри почувствовал, что не хватает какой-то важной части информации. Он даже подумывал обратиться к Дамблдору, но понял, что вряд ли чего-нибудь от него добьется.

Все это очень нервировало Гарри. Это было очень тяжело для четырнадцатилетнего парня, ведь он понимал, что ему вскоре придется пытаться предотвратить войну, возможно, даже участвовать в боевых действиях, но ведь и Дамблдор должен это понимать! Тогда, почему он ничего не сделал, когда Кубок выбрал его? Ведь даже Гарри понимал, что это тесно связано с Волдемортом.

В который раз за свою жизнь Гарри хотел жить обычной жизнью подростка.

Дафна зашла в гостиную Слизерина с одним желанием — лечь и спать несколько дней. После ее рассказа Гарри решил превратить ее в бойца и у него это получалось. Дафна была очень удивлена своим прогрессом на их занятиях. Когда она написала отцу про его реакцию и действия на ее рассказ, он ответил, что гордится ей и удивлен действиями Поттера. А она еще больше уверилась, что Гарри подходит на роль чемпиона, как никто другой.

Ее мысли улетучились, как только она поняла, что на ее кровати кто-то сидит. Мгновенно палочка оказывается в руке и с нее готово сорваться заклинание, но перед ней сидит ее сестра — Астория.

— Не пугай меня так, я тебя чуть не прокляла! — посоветовала Дафна сестре.

— Ну, я же твоя сестра, Даф, — невинно хлопая глазами, сказала Астория.

Дафна решила промолчать. Она продолжала смотреть на сестру. Астория была похожа на нее, только у девочки были зеленые глаза и каштановые волосы, тогда как у Дафны синие глаза и светлые волосы. Ну и еще, Дафна была немного повыше ее.

Они смотрели друг на друга около минуты, пока Дафна не под села к сестре:

— Итак, что случилось?

— Это я у тебя хотела спросить, сестренка, — ответила Астория с улыбкой. Еще одно отличие сестер состояло в том, что Астория была более общительной, у нее даже было несколько друзей с других факультетов, что редкость для студента Слизерина. У Дафны был очень узкий круг общения, и она не пыталась его расширять.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ну, куда ты в последнее время исчезаешь по вечерам?

— Я учусь, Асти. Надеюсь, ты знакома с этим понятием? Как я знаю, ты еле сводишь концы с концами по гербологии, — ответила Дафна, ругая себя за неосторожность.

— Я еще исправлюсь, но не уходи от темы. Я знаю, ты не была в библиотеке.

— Есть много мест в замке, где можно заниматься, и это не обязательно библиотека.

— Возможно, так и есть. Но как насчет этого? — Астория показала на сверток с платьем. Дафна очень спешила, когда получила посылку с ним, поэтому бросила его на кровать. — Ты говорила, что не пойдешь на бал, но я вдруг нахожу у тебя платье. Так кто этот счастливчик?

— Тебя интересует моя личная жизнь? — спросила Дафна недоверчиво.

— Ну, просто еще отец написал, что «ты должна прислушиваться к своей сестре. Что-то важное должно скоро произойти», вот как-то так? — Дафна вздохнула, понимая, что придется рассказать сестре, как бы она этого не хотела.

— Хорошо. Да, я иду на бал.

— Догадываюсь, родители знают, кто это, я права?

— Да, знают. И они советуют тебе перестать об этом беспокоиться. Но я не могу сказать, с кем я иду на бал, зная, как «хорошо» ты хранишь секреты.

— Я не такая! — возразила Астория. — Ну ладно, не хочешь, не говори. Но объясни, почему я должна была об этом беспокоиться?

— Ну, скажем так, многим слизеринцам на этом балу многое не понравится. Я-то могу позаботиться о себе, но я не уверена про тебя, так что обещаю, если что-то случится, ты расскажешь мне, хорошо?

— Хорошо, но после Рождественского бала ты мне все расскажешь!

— Согласна. А теперь брысь, я хочу спать.

Астория вышла из комнаты. Дафна задумчиво посмотрела на дверь. Она догадывалась, какая реакция будет на ее пару с Гарри, и пообещала себе покалечить любого, кто полезет к ее сестре. А если что, она попросит Гарри что-то сделать, она уверена, что он будет рад помочь.

В последний день семестра студенты были в состоянии легкой паники и их можно понять. Сегодня был последний экзамен, что для четверокурсников Гриффиндора означало свидание со Снейпом. Гарри понимал, чтобы получить хотя бы минимальный проходной балл, его работа должна быть идеальной. Заходя в кабинет, он молился, чтобы удача ему сегодня улыбнулась. И ему повезло, через пятнадцать минут Крэбб взорвал свое зелье, и Снейпу пришлось отвлечься от попыток заставить Гарри совершить ошибку. А пока Снейп устранял последствия взрыва, Гарри успел сделать зелье, которое, по его мнению, было близко к идеалу. Возможно, он даже сможет получить выше ожидаемого.

После экзаменов Гарри взял золотое яйцо и пошел к озеру. Он считал, что идея с Инсендио была самой близкой к разгадке. Он подумал, что надо использовать более мощную вариацию заклинания, но применять ее в замке он не рискнул, он ведь не хотел стать Мальчиком-Который-Сжег-Хогвартс. Он нашел каменистое место около озера со стороны Запретного Леса.

Он уже собрался накладывать заклинание, но услышал, что кто-то его зовет. Обернувшись, Гарри заметил идущую к нему Гермиону. Он не удивился, увидев ее тут, ведь утром сказал ей, где и что будет делать.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779061>